

А. И. ПЕТРОСЯН

О ПРИБЛИЖЕНИИ ГОЛОМОРФНЫМИ ФУНКЦИЯМИ
 НА ПОЛИЭДРАХ ВЕЙЛЯ В ПРОСТРАНСТВЕ C^n

В в е д е н и е

Теорема Вейля утверждает, что на полиномиальных полиэдрах Вейля в n -мерном комплексном пространстве C^n всякая функция, голоморфная в окрестности полиэдра, равномерно приближается полиномами. Возможны более сильные утверждения, относящиеся к функциям, непрерывным на компакте и голоморфным в его внутренних точках. Отметим некоторые из результатов этого рода. Для аналитических дуг возможность приближения непрерывных функций полиномами доказана Вермером [1], Е. М. Чирка обобщил этот результат на случай простых жордановых дуг с нигде не плотной проекцией [2]. Для строго псевдовыпуклых областей теорема о приближении сделана Г. М. Хейкиним [3]. Настоящая работа посвящена изучению возможности равномерной аппроксимации голоморфных функций на полиэдре Вейля. Напомним определение полиэдра. Пусть $z = (z_1, z_2, \dots, z_n)$ — точка n -мерного комплексного пространства C^n . Область D в C^n называется аналитическим полиэдром, если существуют N функций $\chi_\alpha(z)$, $\alpha = 1, 2, \dots, N$, голоморфных в некоторой окрестности $U(\bar{D})$ замыкания \bar{D} и таких, что

$$D = \{z: |\chi_\alpha(z)| < 1, \alpha = 1, 2, \dots, N\}.$$

Аналитический полиэдр называется полиэдром Вейля, если $N \geq n$ и пересечение любых k , $1 \leq k \leq n$ гиперповерхностей $|\chi_{\alpha_i}(z)| = 1, i = 1, 2, \dots, k$ имеет размерность не выше $2n - k$. В этом случае совокупность n -мерных „ребер“

$$\sigma_{\alpha_1 \dots \alpha_n} = \{z: z \in \bar{D}, |\chi_{\alpha_i}(z)| = 1, i = 1, \dots, n\},$$

ориентированных естественным образом, называется остовом полиэдра D и обозначается через $\Delta(D)$:

$$\Delta(D) = \bigcup_{\alpha_1 < \dots < \alpha_n} \sigma_{\alpha_1 \dots \alpha_n}.$$

Полиэдр называется невырожденным, если якобиан $\frac{\partial (\chi_{\alpha_1} \dots \chi_{\alpha_n})}{\partial (z_1 \dots z_n)}$ на соответствующем ребре $\sigma_{\alpha_1 \dots \alpha_n}$ не обращается в нуль. Невырожденные полиэдры уже рассматривались в разных работах. Например, Бремер-

маном [4] установлено, что для таких полиэдров Вейля минимальная граница и граница Шилова алгебры функций, аналитических внутри полиэдра и непрерывных в его замыкании, совпадают с остовом. Основным результатом настоящей работы является теорема 3.1, утверждающая, что всякая функция, голоморфная в невырожденном полиэдре Вейля и непрерывная на его замыкании, равномерно аппроксимируется функциями, голоморфными в окрестности полиэдра. Заметим при этом, что класс невырожденных полиэдров является достаточно широким в том смысле, что любую область голоморфности можно аппроксимировать изнутри невырожденными полиэдрами Вейля.

В доказательстве вышеупомянутого результата использовано интегральное представление голоморфных функций, принадлежащее А. Г. Витушкину, который любезно согласился на его публикацию в этой статье. Это интегральное представление выражает значения любой непрерывной финитной функции, голоморфной внутри полиэдра Вейля, через ее значения на так называемом продолжении остова, причем ядро его аналитично, а для невырожденных полиэдров оно еще и интегрируемо в достаточно малой окрестности остова.

Для простоты и наглядности в настоящей работе рассматривается случай C^2 , а общий случай будет опубликован в другой статье.

§ 1. Интегральное представление по продолжению остова

Вывод этого интегрального представления основан на формуле Вейля, которая, как известно (см., например, [5]) имеет вид

$$f(z) = \frac{1}{4\pi^2} \sum_{k < l} \int \int_{\sigma_{kl}} f(\zeta) D(q_k, q_l) d\zeta_1 d\zeta_2 \quad (1.1)$$

и справедлива для любой функции, аналитической в D и непрерывной в \bar{D} . Поясним приведенные здесь обозначения. q_k означает вектор, координаты которого определяются по формулам

$$q_{kl}(\zeta, z) = \frac{r_{kl}(\zeta, z)}{\chi_k(\zeta) - \chi_k(z)},$$

$$i = 1, 2; k = 1, \dots, N,$$

в которых функции $r_{kl}(\zeta, z)$, аналитические в области $U(\bar{D}) \times U(\bar{D})$, определяются в свою очередь из разложения Хефера

$$\chi_k(\zeta) - \chi_k(z) = \sum_{i=1}^2 r_{ki}(\zeta, z) \cdot (\zeta_i - z_i) \quad (1.2)$$

и, наконец

$$D(q_k, q_l) = \begin{vmatrix} q_{k1} & q_{l1} \\ q_{k2} & q_{l2} \end{vmatrix}.$$

Определение 1. Для заданной пары индексов k, l построим трехмерную поверхность

$$\sigma_{kl} = \{z: |\chi_k(z)| = |\chi_l(z)| = t; |\chi_m(z)| \leq t, 1 \leq t < \infty, m = 1, \dots, N\}$$

и выберем на ней ориентацию, согласованную с ориентацией σ_{kl} . Множество $\bar{\Delta}(D) = \bigcup_{k < l} \sigma_{kl}$ будем называть продолжением остова полиэдра D .

Замечание 1. Нам часто будут встречаться выражения типа

$$\iint_{\sigma_{kl}} \bar{\partial} f \cdot D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2; \quad \iint_{\sigma_{kl}} \bar{\partial} f \cdot g \cdot D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2,$$

$z \in D$; где f — функция, непрерывная и финитная в $U(\bar{D})$; g — гладкая функция. Придадим этим выражениям смысл с помощью равенств

$$\iint_{\sigma_{kl}} \bar{\partial} f \cdot D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 = \iint_{\partial \sigma_{kl}} f \cdot D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2, \quad (1.3)$$

$$\iint_{\sigma_{kl}} \bar{\partial} f \cdot g \cdot D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 = \iint_{\partial \sigma_{kl}} f \cdot g \cdot D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 - \quad (1.4)$$

$$- \iint_{\sigma_{kl}} f \cdot \bar{\partial} g \cdot D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2,$$

которые для гладкой f являются просто формулой Стокса. Здесь $\bar{\partial} f$ означает неаналитическую часть дифференциала df , т. е.

$$\bar{\partial} f(\zeta) = \frac{\partial f}{\partial \bar{\zeta}_1} d\bar{\zeta}_1 + \frac{\partial f}{\partial \bar{\zeta}_2} d\bar{\zeta}_2.$$

Лемма 1.1. Пусть D — полиэдр Вейля, f — непрерывная и финитная в $U(\bar{D})$ функция, голоморфная внутри D . Тогда

$$f(z) = \frac{1}{4\pi^2} \sum_{k < l} \iint_{\sigma_{kl}} \bar{\partial} f \cdot D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 - \frac{1}{4\pi^2} \sum_{k < l < m} \iint_{\sigma_{klm}} f [D(q_k, q_l) + D(q_l, q_m) + D(q_m, q_k)] d\tau_1 d\tau_2,$$

$z \in D$. Здесь $\sigma_{klm} = \sigma_{kl} \cap \sigma_{lm}$ имеет ориентацию, индуцированную ориентацией σ_{kl} .

Доказательство. Так как $\tilde{\partial} \sigma_{kl} = \sigma_{kl} + \sum_{\substack{m=1 \\ m+k, l}}^N \tilde{\sigma}_{klm}$, то (1.3) принимает вид

$$\iint_{\tilde{\sigma}_{kl}} \bar{\partial} f \cdot D(q_k, q_l) d\zeta_1 d\zeta_2 = \iint_{\sigma_{kl}} f \cdot D(q_k, q_l) d\zeta_1 d\zeta_2 + \\ + \sum_{\substack{m=1 \\ m+k, l}}^N \iint_{\tilde{\sigma}_{klm}} f \cdot D(q_k, q_l) d\zeta_1 d\zeta_2.$$

Суммируя это равенство по всем $k < l$ и перегруппировывая члены в получаемой при этом двойной сумме, получим утверждение леммы.

Лемма 1.2. Сумма ядер, соответствующих „стыку“ $\tilde{\sigma}_{klm}$, равна нулю, т. е.

$$D(q_k, q_l) + D(q_l, q_m) + D(q_m, q_k) \equiv 0.$$

Доказательство. В силу разложения (1.2) имеем

$$[\chi_k(\zeta) - \chi_k(z)][\chi_l(\zeta) - \chi_l(z)][\chi_m(\zeta) - \chi_m(z)][D(q_k, q_l) + \\ + D(q_l, q_m) + D(q_m, q_k)] = [\chi_m(\zeta) - \chi_m(z)] D(r_k, r_l) + \\ + [\chi_k(\zeta) - \chi_k(z)] D(r_l, r_m) + [\chi_l(\zeta) - \chi_l(z)] D(r_m, r_k) = \\ = [r_{m1} D(r_k, r_l) + r_{k1} D(r_l, r_m) + r_{l1} D(r_m, r_k)](\zeta_1 - z_1) + \\ + [r_{m2} D(r_k, r_l) + r_{k2} D(r_l, r_m) + r_{l2} D(r_m, r_k)](\zeta_2 - z_2) \equiv 0,$$

так как квадратные скобки являются разложениями определителей с двумя равными строками.

Из лемм 1.1 и 1.2 следует

Теорема 1.1. Пусть D — полиэдр Вейля, f — непрерывная и финитная в $U(\bar{D})$ функция, голоморфная внутри D . Тогда справедлива формула

$$f(z) = \frac{1}{4\pi^2} \sum_{k < l} \iint_{\tilde{\sigma}_{kl}} \bar{\partial} f \cdot D(q_k, q_l) d\zeta_1 d\zeta_2, \quad z \in D. \quad (1.5)$$

§ 2. Оценка интеграла типа Вейля

На протяжении всего этого параграфа, кроме леммы 2.3, D означает невырожденный полиэдр Вейля в пространстве C^2 , удовлетворяющий условию

а) существует окрестность $V(\bar{D})$ замыкания полиэдра D такая, что для каждой определяющей функции $\chi_i(\zeta)$, $i = 1, 2, \dots, N$, при всех $z \in U(\bar{D})$ множество $\{\zeta: \chi_i(\zeta) - \chi_i(z) = 0\} \cap V(\bar{D})$ проектируется на одну из координатных плоскостей $\zeta_{v_i} = 0$ ($v_i = 1, 2$) однолистно.

Построим множество

$\sigma_{kl} = \{\zeta \in \bar{D}: |\chi_k(\zeta)| = |\chi_l(\zeta)| = t, |\chi_m(\zeta)| < t, 1 - \eta^\circ \leq t \leq 1; m=1, \dots, N\}$
и ориентируем его в соответствии с ориентацией σ_{kl} . Число η° здесь взято достаточно малым так, чтобы на σ_{kl} якобиан $\frac{\partial(\chi_k, \chi_l)}{\partial(\zeta_1, \zeta_2)}$ не обра-

щался в нуль. Объединение $\tilde{\Delta}(D) = \bigcup_{k < l} \sigma_{kl}$ является продолжением этого полиэдра внутрь. Пусть

$$\lambda_{kl}^* = \lambda_{kl}^*(z) = \{\zeta: \chi_k(\zeta) - \chi_k(z) = 0\} \cap \sigma_{kl}.$$

Лемма 2.1. Пусть Φ — функция, голоморфная в D и непрерывная в \bar{D} ; g — гладкая финитная функция, носитель которой не пересекается с множеством $\{\zeta \in D: |\chi_k(\zeta)| \leq 1 - \eta^\circ, k=1, \dots, N\}$. Тогда при

$$z \in U(\bar{D}) / (\partial D \cup \tilde{\Delta}(D))$$

имеет место формула

$$\begin{aligned} \sum_{k < l} \int \int_{\sigma_{kl}} \Phi g D(q_k, q_l) d\zeta_1 d\zeta_2 &= \sum_{k < l} \int \int \int_{\sigma_{kl}} \Phi \bar{\partial} g \cdot D(q_k, q_l) d\zeta_1 d\zeta_2 + \\ &+ 2\pi i \sum_{k=1}^N (-1)^{\nu_k} \sum_{\substack{l=1 \\ l \neq k}}^N \int_{\lambda_{kl}^*} \frac{\Phi g}{\partial \chi_k} \cdot \frac{D(r_k, r_l)}{\chi_l(\zeta) - \chi_l(z)} d\zeta_{3-\nu_k}. \end{aligned} \quad (2.1)$$

Доказательство. Окружим особые кривые λ_{kl}^* ε -трубкой

$$T_\varepsilon(\lambda_{kl}^*) = \{\zeta \in \sigma_{kl}: |\chi_k(\zeta) - \chi_k(z)| \leq \varepsilon\}$$

с боковой поверхностью

$$B_\varepsilon(\lambda_{kl}^*) = \{\zeta \in \sigma_{kl}: |\chi_k(\zeta) - \chi_k(z)| = \varepsilon\}.$$

К дифференциальной форме $d[\Phi g D(q_k q_l) d\zeta_1 d\zeta_2]$ на множестве $\sigma_{kl}^* = \sigma_{kl} / [T_\varepsilon(\lambda_{kl}^*) \cup B_\varepsilon(\lambda_{kl}^*)]$ применим формулу Стокса. Это можно сделать,

так как ядро $D(q_k, q_l)$ на σ_{kl}^* не имеет особенностей. Имеем

$$\int \int_{\sigma_{kl}^*} d[\Phi g D(q_k, q_l) d\zeta_1 d\zeta_2] = \int \int_{\partial \sigma_{kl}^*} \Phi g D(q_k, q_l) d\zeta_1 d\zeta_2. \quad (2.2)$$

Заметим, что в силу условия $z \notin \partial D$ при достаточно малых ε

$$\begin{aligned} \partial \sigma_{kl}^* &= \sigma_{kl} + \sigma'_{kl} + B_\varepsilon(\lambda_{kl}^*) + B_\varepsilon(\lambda_{lk}^*) + \\ &+ \bigcup_{\substack{m=1 \\ m \neq k, l}}^N \{\sigma_{klm} / [T_\varepsilon(\lambda_{kl}^*) \cup T_\varepsilon(\lambda_{lk}^*)]\}, \end{aligned}$$

где

$$\sigma_{kl} = \{ \zeta \in D: |\lambda_k(\zeta)| = |\lambda_l(\zeta)| = 1 - \eta^0; |\lambda_m(\zeta)| \leq 1 - \eta^0, m = 1, \dots, N \}$$

и

$$\sigma_{klm} = \sigma_{kl} \cap \sigma_{lm}.$$

Учитывая еще и аналитичность функций Φ и $D(q_k, q_l)$, из (2.2) получим

$$\begin{aligned} & \iint_{\sigma_{kl}} \Phi \bar{\partial} g D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 = \iint_{\sigma_{kl}} \Phi g D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 + \\ & + \iint_{\sigma_{kl}} \Phi g D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 + \iint_{B_\varepsilon(\lambda_{kl}^k)} \Phi g D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 + \\ & + \iint_{B_\varepsilon(\lambda_{kl}^l)} \Phi g D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 + \sum_{\substack{m=1 \\ m+k, l}}^N \iint_{\sigma_{klm} \setminus [\tau_\varepsilon(\lambda_{kl}^k) \cup \tau_\varepsilon(\lambda_{kl}^l)]} \Phi g D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2. \end{aligned}$$

Интеграл по множеству σ_{kl} равен нулю, благодаря условию на носитель функции g . Просуммировав это равенство по всем $k < l$ и устремив ε к нулю, получим

$$\begin{aligned} & \sum_{k < l} \iint_{\sigma_{kl}} \Phi \bar{\partial} g D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 = \sum_{k < l} \iint_{\sigma_{kl}} \Phi g D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 + \quad (2.3) \\ & + \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \sum_{k < l} \left\{ \iint_{B_\varepsilon(\lambda_{kl}^k)} \Phi g D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 + \iint_{B_\varepsilon(\lambda_{kl}^l)} \Phi g D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 \right\} + \\ & + \sum_{k < l} \sum_{\substack{m=1 \\ m+k, l}}^N \iint_{\sigma_{klm}} \Phi g D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2. \end{aligned}$$

Перегруппировав члены в двойной сумме, по лемме 1.2 заключаем, что она равна нулю. Вычислим предел

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \iint_{B_\varepsilon(\lambda_{kl}^k)} \Phi g D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2.$$

Заметим, что в силу условия а) производная $\frac{\partial \lambda_k}{\partial \tau_k}$ отлична от нуля в $V(\bar{D})$. Имеем

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \iint_{B_\varepsilon(\lambda_{kl}^k)} \Phi g D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 = (-1)^{3-\nu_k} \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \iint_{B_\varepsilon(\lambda_{kl}^k)} \Phi g D(q_k, q_l) \times$$

$$\begin{aligned} & \times \frac{1}{\frac{\partial \lambda_k}{\partial \zeta_k}} d\lambda_k d\zeta_{3-\nu_k} = (-1)^{3-\nu_k} \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{|\lambda_k(\zeta) - \lambda_k(z) - \varepsilon} \frac{d\lambda_k(\zeta)}{\lambda_k(\zeta) - \lambda_k(z)} \times \\ & \times \int_{\left\{ \begin{array}{l} |\lambda_k(\zeta) - \lambda_k(z) - \varepsilon| \\ |\lambda_l(\zeta) - \lambda_l(z)| \end{array} \right\}} \frac{\Phi g}{\frac{\partial \lambda_k}{\partial \zeta_k}} \cdot \frac{D(r_k, r_l)}{\lambda_l(\zeta) - \lambda_l(z)} d\zeta_{3-\nu_k} = 2\pi i (-1)^{3-\nu_k} \int_{\lambda_k}^{\lambda_k} \frac{\Phi g}{\frac{\partial \lambda_k}{\partial \zeta_k}} \times \\ & \times \frac{D(r_k, r_l)}{\lambda_l(\zeta) - \lambda_l(z)} d\zeta_{3-\nu_k}. \end{aligned}$$

Итак, равенство (2.3) принимает вид

$$\begin{aligned} & \sum_{k < l} \int \int \int \int \Phi \bar{\partial} g D(q_k, q_l) d\zeta_1 d\zeta_2 = \sum_{k < l} \int \int \int \Phi g D(q_k, q_l) d\zeta_1 d\zeta_2 + \\ & + 2\pi i \sum_{k < l} \left\{ (-1)^{3-\nu_k} \int_{\lambda_{kl}^k} \frac{\Phi g}{\frac{\partial \lambda_k}{\partial \zeta_k}} \cdot \frac{D(r_k, r_l) d\zeta_{3-\nu_k}}{\lambda_l(\zeta) - \lambda_l(z)} + (-1)^{3-\nu_l} \times \right. \\ & \left. \times \int_{\lambda_{kl}^l} \frac{\Phi g}{\frac{\partial \lambda_l}{\partial \zeta_l}} \cdot \frac{D(r_k, r_l) d\zeta_{3-\nu_l}}{\lambda_k(\zeta) - \lambda_k(z)} \right\}, \end{aligned}$$

откуда и следует утверждение леммы.

Лемма 2.2. При условии $\lambda_k(\zeta) - \lambda_k(z) = 0$ справедливо равенство

$$\frac{D(r_k, r_l)}{\lambda_l(\zeta) - \lambda_l(z)} = (-1)^{3-\nu_k} \frac{r_{k\nu_k}(\zeta, z)}{\zeta_{3-\nu_k} - z_{3-\nu_k}}.$$

Доказательство. Пусть, для определенности, $\nu_k = 1$. Имеем

$$\begin{aligned} & \frac{D(r_k, r_l)}{\lambda_l(\zeta) - \lambda_l(z)} - \frac{r_{k1}}{\zeta_2 - z_2} = \frac{D(r_k, r_l)(\zeta_2 - z_2) - r_{k1} [\lambda_l(\zeta) - \lambda_l(z)]}{[\lambda_l(\zeta) - \lambda_l(z)] (\zeta_2 - z_2)} = \\ & = -\frac{r_{k2} r_{l1} (\zeta_2 - z_2) + r_{k1} r_{l1} (\zeta_1 - z_1)}{[\lambda_l(\zeta) - \lambda_l(z)] (\zeta_2 - z_2)} = -\frac{r_{l1} [\lambda_k(\zeta) - \lambda_k(z)]}{[\lambda_l(\zeta) - \lambda_l(z)] (\zeta_2 - z_2)} = 0. \end{aligned}$$

Следующая лемма, по существу, утверждает, что ядро $D(q_k, q_l)$ интегрируемо на продолжении остова полиэдра Вейля в достаточно малой окрестности точек, в которых якобиан $\frac{\partial(\lambda_k, \lambda_l)}{\partial(\zeta_1, \zeta_2)}$ отличен от нуля.

Лемма 2.3. Пусть D — произвольный полиэдр Вейля, g — гладкая финитная функция, носитель t которой обладает окрестностью $U(t)$, в которой отображение

$$\left. \begin{array}{l} w_1 = \lambda_k(\zeta) \\ w_2 = \lambda_l(\zeta) \end{array} \right\} \quad (2.4)$$

взаимно однозначен. Тогда функция

$$\psi(z) = \int \int_{\sigma_{kl}} |\bar{\partial} g \cdot D(q_k, q_l) d\zeta_1 d\zeta_2|$$

ограничена на любом компакте $K \subset U(\bar{D})$.

Доказательство. Пусть

$$\left. \begin{aligned} \zeta_1 &= \zeta_1(w) \\ \zeta_2 &= \zeta_2(w) \end{aligned} \right\}$$

есть отображение, обратное (2.4). В интеграле $\psi(z)$ от переменных ζ_1, ζ_2 перейдем к переменным w_1, w_2

$$\begin{aligned} \psi(z) &= \int \int_{\sigma_{kl}} \left| d \left\{ g \frac{D(r_k, r_l) d\zeta_1 d\zeta_2}{[\lambda_k(\zeta) - \lambda_k(z)][\lambda_l(\zeta) - \lambda_l(z)]} \right\} \right| = \\ &= \int \int_{m^* \cap \sigma^*} \left| d \left\{ g^* \frac{D(r_k^*, r_l^*)}{[w_1 - \lambda_k(z)][w_2 - \lambda_l(z)]} \cdot \frac{\partial(\zeta_1, \zeta_2)}{\partial(w_1, w_2)} dw_1 dw_2 \right\} \right|, \end{aligned}$$

где $g^*(w) = g(\zeta(w))$; $r_k^*(w, z) = r_k(\zeta(w), z)$; σ^* — продолжение основания единичного бидиляндра внутрь; m^* — носитель функции g^* .

Далее

$$\begin{aligned} \psi(z) &\leq \int \int_{\sigma^*} \left| \frac{\partial g^*}{\partial w_1} \cdot \frac{D(r_k^*, r_l^*)}{[w_1 - \lambda_k(z)][w_2 - \lambda_l(z)]} \cdot \frac{\partial(\zeta_1, \zeta_2)}{\partial(w_1, w_2)} d\bar{w}_1 dw_1 dw_2 \right| + \\ &+ \int \int_{\sigma^*} \left| \frac{\partial g^*}{\partial w_2} \cdot \frac{D(r_k^*, r_l^*)}{[w_1 - \lambda_k(z)][w_2 - \lambda_l(z)]} \cdot \frac{\partial(\zeta_1, \zeta_2)}{\partial(w_1, w_2)} d\bar{w}_2 dw_1 dw_2 \right| < \quad (2.5) \\ &\leq C \left\{ \int \int_{\sigma^*} \frac{|d\bar{w}_1 dw_1| \cdot |dw_2|}{|w_1 - \lambda_k(z)| \cdot |w_2 - \lambda_l(z)|} + \int \int_{\sigma^*} \frac{|d\bar{w}_2 dw_2| \cdot |dw_1|}{|w_1 - \lambda_k(z)| \cdot |w_2 - \lambda_l(z)|} \right\}, \end{aligned}$$

где

$$C = \max_{\substack{w \in m^* \\ z \in K \\ j=1, 2}} \left| \frac{\partial g^*}{\partial w_j} \cdot D(r_k^*, r_l^*) \cdot \frac{\partial(\zeta_1, \zeta_2)}{\partial(w_1, w_2)} \right| < +\infty.$$

Покажем ограниченность, например, первого из интегралов в правой части неравенства (2.5)

$$\begin{aligned} &\int \int_{\sigma^*} \frac{|d\bar{w}_1 dw_1| \cdot |dw_2|}{|w_1 - \lambda_k(z)| \cdot |w_2 - \lambda_l(z)|} = \int_{|w_1| < 1} \frac{|d\bar{w}_1 dw_1|}{|w_1 - \lambda_k(z)|} \cdot \int_{|w_2| = |w_1|} \frac{|dw_2|}{|w_2 - \lambda_l(z)|} \leq \\ &\leq \int_{|w_1| < 1} \frac{|d\bar{w}_1 dw_1|}{|w_1 - \lambda_k(z)|} \cdot \int_{|w_2| = |w_1|} \frac{1}{|w_2 - \lambda_l(z)|} \{d|w_2 - \lambda_l(z)| + |w_2 - \lambda_l(z)| \times \end{aligned}$$

$$\times d \arg(w_2 - \lambda_l(z)) \leq C' \int_{|w_1| < 1} \frac{\ln |w_1 - \lambda_l(z)|}{|w_1 - \lambda_k(z)|} |d\bar{w}_1 dw_1| + 2\pi \int_{|w_1| < 1} \frac{|d\bar{w}_1 dw_1|}{|w_1 - \lambda_k(z)|},$$

где C_1 — константа. Ограниченность правой части теперь уже очевидна. Лемма доказана.

Лемма 2.4 (основная лемма). Пусть K — компакт в $U(\bar{D})$, Φ и g — те же, что и в лемме 2.1, кроме того, носитель t функции g удовлетворяет условию леммы 2.3. Тогда при всех $z \in K$ имеет место оценка

$$J(z) \leq C \|\Phi\|_{\bar{D}}, \tag{2.6}$$

где

$$J(z) = \sum_{k < l} \iint_{\sigma_{kl}} \Phi g D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2$$

является интегралом типа Вейля от функции Φg .

Здесь $\|\Phi\|_{\bar{D}} = \max_{\zeta \in \bar{D}} |\Phi(\zeta)|$.

Доказательство. Так как множество $\partial D \cup \tilde{\Delta}(D)$ нигде не плотно, то оценку (2.6) достаточно доказать для $z \in K \setminus [\partial D \cup \tilde{\Delta}(D)]$. Формула (2.1), если учесть лемму 2.2, принимает вид

$$J(z) = \sum_{k < l} \iint_{\sigma_{kl}} \Phi \bar{g} D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 - 2\pi i \sum_{k=1}^N \sum_{l=1}^N \int_{\lambda_{kl}^k} \frac{\Phi g}{\bar{\partial} \lambda_k} \cdot \frac{r_{k,l} d\zeta_{3-v_k}}{\zeta_{3-v_k} - z_{3-v_k}}$$

или, обозначив через $J_k(z)$ сумму интегралов по λ_{kl}^k ($l=1, \dots, N$),

$$J(z) = \sum_{k < l} \iint_{\sigma_{kl}} \Phi \bar{g} D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 - 2\pi i \sum_{k=1}^N J_k(z). \tag{2.7}$$

Из леммы 2.3 следует, что для каждого тройного интеграла в равенстве (2.7) справедлива оценка

$$\left| \iint \iint_{\sigma_{kl}^k} \Phi \bar{g} D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 \right| \leq C_1 \|\Phi\|_{\bar{D}}, \quad z \in K. \tag{2.8}$$

Поскольку кривые λ_{kl}^k ($l=1, 2, \dots, N; l \neq k$) лежат на поверхности $\{\zeta: \lambda_k(\zeta) - \lambda_k(z) = 0\} \cap V(\bar{D})$, то, по условию а) они однолистно проектируются на плоскость $\zeta_{v_k} = 0$ в некоторые кривые γ_{kl}^k . Пусть $\zeta_{v_k} = \varphi_{v_k}(\zeta_{3-v_k})$ есть уравнение поверхности $\{\zeta: \lambda_k(\zeta) - \lambda_k(z) = 0\} \cap V(\bar{D})$.

Тогда каждая кривая λ_{kl}^k задается условиями

$$\begin{cases} \zeta_{v_k} = \varphi_{v_k}(\zeta_{3-v_k}) \\ |\lambda_l(\zeta)| = |\lambda_k(z)| \\ |\lambda_m(\zeta)| \leq |\lambda_k(z)|, \quad m = 1, \dots, N. \end{cases}$$

Перейдя в плоскость $\zeta_{v_k} = 0$, получим условия, определяющие их проекции γ_{kl}^k :

$$\gamma_{kl}^k = \{\zeta_{3-v_k}; |Q_l(\zeta_{3-v_k})| = |\chi_k(z)|; |Q_m(\zeta_{3-v_k})| < |\chi_k(z)|\}, \quad (2.9)$$

где $Q_l(\zeta_{3-v_k})$ получается из функции $\chi_l(\zeta_1, \zeta_2)$ подстановкой $\zeta_{v_k} = \varphi_{v_k}(\zeta_{3-v_k})$. Из (2.9) видно, что объединение $\gamma_k = \bigcup_l \gamma_{kl}^k$ служит границей аналитического полиэдра D_k на плоскости $\zeta_{v_k} = 0$

$$D_k = \{\zeta_{3-v_k}; |Q_l(\zeta_{3-v_k})| < |\chi_k(z)|, i=1, \dots, N; i \neq k\}.$$

Перейдя в каждом интеграле $J_k(z)$ к переменной ζ_{3-v_k} , получим

$$J_k(z) = \int_{\gamma_k} \psi_z(\zeta_{3-v_k}) \frac{d\zeta_{3-v_k}}{\zeta_{3-v_k} - z_{3-v_k}},$$

где

$$\psi_z(\zeta_{3-v_k}) = \Phi g \cdot \frac{1}{\frac{\partial \chi_k}{\partial \zeta_{v_k}} \Big|_{\zeta_{v_k} = \varphi_{v_k}(\zeta_{3-v_k})}}.$$

По формуле Коши-Грина

$$J_k(z) = 2\pi i \psi_z(z_{3-v_k}) - \iint_{D_k} \frac{\partial \psi_z}{\partial \bar{\zeta}_{3-v_k}} \frac{d\bar{\zeta}_{3-v_k} d\zeta_{3-v_k}}{\zeta_{3-v_k} - z_{3-v_k}},$$

если $z_{3-v_k} \in D_k$ и

$$J_k(z) = - \iint_{D_k} \frac{\partial \psi_z}{\partial \bar{\zeta}_{3-v_k}} \frac{d\bar{\zeta}_{3-v_k} d\zeta_{3-v_k}}{\zeta_{3-v_k} - z_{3-v_k}},$$

если $z_{3-v_k} \notin \bar{D}_k$. В обоих случаях имеем оценку

$$|J_k(z)| \leq 2\pi \cdot \max_{\substack{z \in K \\ \zeta_{3-v_k} \in \Gamma_k}} |\psi_z| + \max_{\substack{z \in K \\ \zeta_{3-v_k} \in \Gamma_k}} \left| \frac{\partial \psi_z}{\partial \bar{\zeta}_{3-v_k}} \right| \left| \iint_{D_k} \frac{|d\bar{\zeta}_{3-v_k} d\zeta_{3-v_k}|}{|\zeta_{3-v_k} - z_{3-v_k}|} \right|$$

или, учитывая, что $\frac{\partial \psi_z}{\partial \bar{\zeta}_{3-v_k}} = \Phi g \frac{1}{\frac{\partial \chi_k}{\partial \zeta_{v_k}}} \frac{\partial g}{\partial \zeta_{v_k}}$,

получим

$$|J_k(z)| \leq C_2 \|\Phi\|_{\bar{D}_k}, \quad z \in K, \quad (2.10)$$

где C_2 от z не зависит. Из (2.7), (2.8) и (2.10) следует утверждение леммы.

Замечание к лемме 2.4. Иногда под полиэдром Вейля понимают области более общего вида

$$D = \{z; \chi_k(z) \in B_k, \quad k=1, \dots, N\},$$

где B_k — некоторая область на плоскости значений определяющей функции $\gamma_k(z)$, граница которой является гладкой кривой. Нетрудно убедиться в том, что лемма 2.4 справедлива и для таких полиэдров.

§ 3. Приближение

В пространстве C^2 выберем систему вещественных функций $\{g_i^{\delta}(z)\}_{i=1}^n$, называемую разбиением единицы, если она удовлетворяет следующим условиям:

1° при всех i и $\delta > 0$ функция $g_i^{\delta}(z)$ неотрицательна, бесконечно дифференцируема, финитна и ее носитель m_i^{δ} имеет диаметр $< \delta$;

2° пересечение любого компакта с m_i^{δ} не пусто лишь для конечного числа значений i ;

$$3^{\circ} \quad \sum_i g_i^{\delta}(z) \equiv 1, \quad z \in C^2.$$

Пусть D — невырожденный полиэдр Вейля; f — непрерывная и финитная функция, голоморфная в D , причем в тех точках σ_{kl} , в которых $f(z) \neq 0$, якобиан $\frac{\partial(\gamma_k, \gamma_l)}{\partial(z_1, z_2)}$ все еще не обращается в нуль. В соответствии с данным разбиением единицы, следуя А. Г. Витушкину [6], представим функцию f в виде

$$f(z) = \sum_{i=1}^{N(\delta)} f_i^{\delta}(z),$$

где

$$f_i^{\delta}(z) = \frac{1}{4\pi^2} \sum_{k < l} \iint_{\sigma_{kl}} \bar{\partial} f \cdot g_i^{\delta} D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2.$$

В самом деле, используя формулу (1.5) и условие 3°, будем иметь

$$\begin{aligned} f(z) &= \frac{1}{4\pi^2} \sum_{k < l} \iint_{\sigma_{kl}} \bar{\partial} f \left(\sum_i g_i^{\delta} \right) D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 = \\ &= \sum_i \frac{1}{4\pi^2} \sum_{k < l} \iint_{\sigma_{kl}} \bar{\partial} f \cdot g_i^{\delta} D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 = \sum_i f_i^{\delta}(z). \end{aligned}$$

Благодаря условию 2° сумма здесь на самом деле конечная.

Лемма 3.1. При достаточно малом δ для каждого i существуют направление $a^i = (a_1^i, a_2^i)$ и число $\varepsilon_i > 0$ такие, что при всех ε из интервала $(0, \varepsilon_i)$ функция $f_{i,\varepsilon}(\zeta) = f(\zeta + \varepsilon a^i)$ голоморфна в некоторой окрестности V_{ε} множества $\Delta(D) \cap m_i^{\delta}$.

Геометрический смысл этой простой леммы заключается в том, что при малых сдвигах в определенном направлении кусочек остова $\Delta(D) \cap m_i^0$ попадает внутрь полиэдра D . Всюду в дальнейшем число δ выбрано так, чтобы лемма 3.1 была бы в силе.

Лемма 3.2. При любом ε из интервала $(0, \varepsilon_1)$ функция

$$\iint_{\sigma_{kl}} \bar{\partial} f_{i, \cdot} \cdot g_i^0 \cdot D(q_k, q_l) d\bar{z}_1 d\bar{z}_2$$

голоморфна в некоторой окрестности \bar{D} .

Доказательство. Для $\eta > 0$ положим

$$\bar{\sigma}_{kl}^\eta = \{z \in \bar{\sigma}_{kl} : |\chi_k(z)| = |\chi_l(z)| = t, 1 \leq t \leq \eta\},$$

и возьмем $\eta = \eta(\varepsilon)$ таким, чтобы множество $\bar{\sigma}_{kl}^\eta \cap m_i^0$ содержалось в окрестности V_i предыдущей леммы. Далее

$$\begin{aligned} & \iint_{\sigma_{kl}} \bar{\partial} f_{i, \cdot} \cdot g_i^0 D(q_k, q_l) d\bar{z}_1 d\bar{z}_2 = \\ & = \iint_{\bar{\sigma}_{kl}^\eta} \bar{\partial} f_{i, \cdot} \cdot g_i^0 D(q_k, q_l) d\bar{z}_1 d\bar{z}_2 + \iint_{\bar{\sigma}_{kl} \setminus \bar{\sigma}_{kl}^\eta} \bar{\partial} f_{i, \cdot} \cdot g_i^0 D(q_k, q_l) d\bar{z}_1 d\bar{z}_2. \end{aligned}$$

Первое слагаемое в правой части тождественно равно нулю, так как $\bar{\partial} f_{i, \cdot}(z) = 0$ при $z \in \bar{\sigma}_{kl}^\eta \cap m_i^0$. Второе же слагаемое голоморфно в окрестности \bar{D} , так как интегрирование в нем фактически производится по множеству $m_i^0 \cap [\bar{\sigma}_{kl} \setminus \bar{\sigma}_{kl}^\eta]$, которое находится от области D на положительном расстоянии. Лемма доказана.

Теорема 3.1. Пусть \bar{D} — невырожденный полиэдр Вейля в пространстве S^2 ; f — функция, голоморфная внутри D и непрерывная в \bar{D} . Тогда для произвольного числа $\varepsilon_1 > 0$ существует функция $F(z)$, голоморфная в некоторой окрестности \bar{D} и такая, что при $z \in \bar{D}$ $|F(z) - f(z)| < \varepsilon_1$.

Доказательство. Продолжим f до функции, непрерывной и финитной во всем пространстве S^2 , причем так, чтобы в точках $\bar{\sigma}_{kl}$, в которых $f(z) \neq 0$, якобиан $\frac{\partial(\chi_k, \chi_l)}{\partial(z_1, z_2)}$ не обращался бы в нуль.

Устроим разбиение единицы и представим функцию f в виде $f = \sum_{i=1}^{N(\delta)} f_i$.

Каждое слагаемое f_i будем приближать функцией

$$F_i(z; \varepsilon) = \sum_{k < l} \iint_{\sigma_{kl}} \bar{\partial} f_{i, \cdot} \cdot g_i^0 D(q_k, q_l) d\bar{z}_1 d\bar{z}_2,$$

которая по лемме 3.2 голоморфна в окрестности \bar{D} . Для того чтобы оценить разность $F_i(z; \varepsilon) - f_i^{\delta}(z)$ понадобятся некоторые построения.

На плоскости комплексного переменного w_j выделим односвязную подобласть B_j^{δ} единичного круга так, чтобы удовлетворялись следующие условия:

1° $\chi_j(m_i^{\delta} \cap D) \subset B_j^{\delta}$,

2° граница B_j^{δ} является гладкой кривой,

3° каждый из полиэдров Вейля

$$G^i = \{z: \chi_j^i(z) \in B_j^{\delta}; j=1, 2, \dots, N\}$$

удовлетворяет условию а) параграфа 2,

4° при $\varepsilon < \varepsilon_i$ (см. лемму 3.1) функции $f_{i,s}(z)$, $i=1, 2, \dots$ голоморфны на \bar{G}^i . Условие 3° выполнимо за счет того, что полиэдр D невырожденный, а число δ можно взять сколь угодно малым. Кроме того, δ считаем выбранным так, чтобы лемма 2.3 была бы в силе. Имеем

$$F_i(z; \varepsilon) - f_i^{\delta}(z) = \sum_{k < l} \int \int \int_{\sigma_{kl}} \bar{\partial} (f_{i,s} - f) g_i^{\delta} D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2$$

или, учитывая, что $\bar{\partial} \sigma_{kl} = \sigma_{kl} + \bigcup_m \sigma_{klm}$

$$\begin{aligned} F_i(z; \varepsilon) - f_i^{\delta}(z) &= \sum_{k < l} \int \int \int_{\sigma_{kl}} (f_{i,s} - f) g_i^{\delta} D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 + \\ &+ \sum_{k < l} \sum_{\substack{m=1 \\ m+k, l}}^N \int \int \int_{\sigma_{klm}} (f_{i,s} - f) g_i^{\delta} D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 - \\ &- \sum_{k < l} \int \int \int_{\sigma_{kl}} (f_{i,s} - f) \bar{\partial} g_i^{\delta} D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2. \end{aligned} \tag{3.1}$$

Согласно лемме 2.3 для тройных интегралов в равенстве (3.1) справедлива оценка

$$\left| \int \int \int_{\sigma_{kl}} (f_{i,s} - f) \bar{\partial} g_i^{\delta} D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 \right| \leq C' \|f_{i,s} - f\|_{\bar{D}}, \tag{3.2}$$

$z \in D$. Пусть ω_{kl}^i — ребра, составляющие остов полиэдра G^i . Из условия 1° следует, что на множестве $(\sigma_{kl} \setminus \omega_{kl}^i) \cup (\omega_{kl}^i \setminus \sigma_{kl})$ функция g_i^{δ} равна нулю. Поэтому

$$\int \int \int_{\sigma_{kl}} (f_{i,s} - f) g_i^{\delta} D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 = \int \int \int_{\omega_{kl}^i} (f_{i,s} - f) g_i^{\delta} D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2. \tag{3.3}$$

По лемме 2.4 (см. замечание к ней)

$$\left| \sum_{k < l} \int_{\omega_{kl}} (f_{l, \varepsilon} - f) g_i^{\delta} D(q_k, q_l) d\tau_1 d\tau_2 \right| \leq C \|f_{l, \varepsilon} - f\|_{\bar{D}}, \quad (3.4)$$

$z \in \bar{D}$. Из (3.1), (3.2) (3.4), а также учитывая, что двойная сумма в (3.1) по лемме 1.2 равна нулю, получим

$$|F_l(z; \varepsilon) - f_l^{\delta}(z)| \leq C \|f_{l, \varepsilon} - f\|_{\bar{D}}, \quad z \in \bar{D}$$

или

$$\left| \sum_{l=1}^{N^{(3)}} F_l(z; \varepsilon) - \sum_{l=1}^{N^{(3)}} f_l^{\delta}(z) \right| \leq \sum_{l=1}^{N^{(3)}} C \|f_{l, \varepsilon} - f\|_{\bar{D}}. \quad (3.5)$$

Поскольку функция f непрерывна, ε можно выбрать так, чтобы

$$\sum_{l=1}^{N^{(3)}} C \|f_{l, \varepsilon} - f\|_{\bar{D}} < \varepsilon_1. \quad (3.6)$$

Из (3.5) и (3.6) следует, что

$$\left| \sum_{l=1}^{N^{(3)}} F_l(z; \varepsilon) - f(z) \right| < \varepsilon_1, \quad z \in \bar{D},$$

т. е. функция $F(z) = \sum_{l=1}^{N^{(3)}} F_l(z; \varepsilon)$ является искомой. Теорема доказана.

Полиэдр D называется полиномиальным, если функции $\chi_k(z)$, $k = 1, 2, \dots, N$, его определяющие, являются полиномами. Для таких полиэдров справедлива теорема Вейля (см. [5]), гласящая, что всякая функция, голоморфная в окрестности \bar{D} , равномерно аппроксимируется полиномами. Отсюда и из теоремы 3.1 следует

Теорема 3.2. Пусть D — невырожденный полиномиальный полиэдр Вейля в пространстве C^2 . Тогда всякая функция, голоморфная в D и непрерывная на замыкании \bar{D} , равномерно на \bar{D} аппроксимируется полиномами.

В заключение автор выражает глубокую благодарность А. Г. Витушкину, под руководством которого была выполнена эта работа и Г. М. Хенкину за обсуждение статьи.

Математический институт
им. В. А. Стеклова АН СССР

Поступило 10.III.1970

Ա. Ի. ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ. C^2 առաժառօքյան մեջ գտնվող Վեյլի բազմանիստերում անալիտիկ ֆունկցիաներով մոտարկման մասին (ամփոփում)

Դիցուք D -ն C^2 երկչափ կոմպլեքս տարածության մեջ ոչ էպիտիպոզ Վեյլի բազմանիստ է: Հորվածում ապացուցված է, որ ամեն մի ֆունկցիա, որը անալիտիկ է \bar{D} -ում և անընդհատ է \bar{D} -ում, հավասարաչափ մոտարկվում է ֆունկցիաներով, որոնք անալիտիկ են \bar{D} -ի շրջակայքում:

A. I. PETROSIAN. On approximation in the space C^2 on nondegenerate Weil polyhedra (summary)

Let D be a nondegenerate Weil polyhedron in two-dimensional complex space. It is proved, that every holomorphic in D and continuous in \bar{D} function may be uniformly approximated by functions, holomorphic in the vicinity of \bar{D} .

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. J. Wermer. The hull of a curve in C^n , Ann. Math., 68, 1958, 550—561.
2. Е. М. Чирка. Приближение непрерывных функций голоморфными на жордановых дугах в C^n , ДАН СССР, 167, № 1, 1966, 38—40.
3. Г. М. Хенкин. Интегральное представление функций, голоморфных в строго псевдодопужных областях и некоторые приложения, $\frac{1}{2}$ Мат. сб., 78, 120, № 4, 1969, 611—632.
4. H. Bremermann. Die Charakterisierung Rungescher Gebiete durch plurisubharmonische Functionen, Math. Ann., 136, 1958, 173—186.
5. В. С. Владимиров. Методы теории функций многих комплексных переменных, М., Физматгиз, 1964.
6. А. Г. Витушкин. Аналитическая емкость множеств в задачах теории приближений, УМН, XXII, вып. 6 (138), 1967, 141—199.